

А другой узоръ—
То ясное солнышко,
 Ай да люли,
 Ай да люли!
А все со лучами,
Да все съ золотыми,
 Ай да люли,
 Ай да люли!
Что свѣтель мѣсяць
Со звѣздами,
 Ай да люли,
 Ай да люли!
То Александрюшко,
Да все съ сыновьями,
 Ай да люли,
 Ай да люли!
Ясное солнце со лучами,
Пелагеюшка съ дочерями,
 Ай да люли,
 Ай да люли!

При пѣнии всѣ идутъ, схватившись руками или черезъ платки. Ходятъ или въ двѣ параллельныя линіи, или загибаясь въ видѣ подковы. Въ этомъ случаѣ выбираются передними извѣстные плясуны и бойкіе ребята или дѣвушки. Съ платками въ рукахъ, они ведутъ и управляютъ всѣмъ „танкомъ“, ухорски размахивая платками и безпрестанно приплясывая. При хорошей погодѣ „танки“ водятся ежедневно до понедѣльника Фоминой недѣли.

Было время, какъ разсказываютъ старые люди, когда „танки“ блистали золотомъ и серебромъ, сверкавшими при весеннемъ солнцѣ на русскихъ штофныхъ сарафанахъ и кокошникахъ, въ которые убирались въ это время слободскія красавицы. Но это было уже давно, теперь и слѣда нѣтъ всего этого, и „танки“ водятся просто въ праздничныхъ платьяхъ, а въ послѣдніе два дня „танки“ идутъ замаскированные. Наряжаются кто кѣмъ и во что попало. Тутъ идетъ и офицеръ рядомъ съ старикомъ, у котораго борода чуть не до колѣнъ, и солдатъ рядомъ съ барынею въ шляпкѣ и подъ зонтикомъ. Иные, ничего не представляя изъ себя, идутъ просто въ вывороченныхъ, мѣхомъ вверхъ, овчинныхъ тулупахъ, и вся эта разнохарактерная толпа кричитъ пѣсню, и такихъ „танковъ“ отъ послѣдѣннаго времени до темнаго вечера пройдетъ по слободѣ не мало...

Лѣтомъ въ слободѣ раздолье, и случайные жители ея пользуются вполне дачною жизнью. Кругомъ зелень и благоуханіе расцвѣтающихъ или расцвѣтшихъ садовъ, изъ которыхъ раздаются немолчныя пѣсни соловьевъ и другихъ пѣвчихъ птицъ. Какъ бархатнымъ зеленымъ ковромъ покрыты площади улицъ